

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Пенитенциарная система России в контексте предстоящих реформ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства

В.Б. МАЛИНИН – профессор кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Л.Б. СМIRHOV – профессор кафедры уголовного права Северо-Западной академии государственной службы (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор

В статье осуществлена попытка комплексного анализа состояния и проблем уголовной и уголовно-исполнительной политики государства и функционирования уголовно-исполнительных органов в предстоящий период радикальных реформ. Предметом анализа являются проблемы эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы в современных условиях, предполагаемые мероприятия по реформированию системы уголовных наказаний и пенитенциарной системы, возможные варианты их реализации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; исправительные колонии; колонии-поселения; тюрьмы; отряд осужденных; исполнение наказания.

На состояние и уровень преступности значительное влияние оказывает карательная политика государства, которая в настоящее время отличается низкой эффективностью и не отвечает требованиям времени, не дает адекватного ответа вызовам преступности. Несмотря на то, что в последнее время уголовная статистика не показывает роста преступности, а по некоторым видам преступлений отмечает даже их снижение, нет оснований утверждать, что государство создало эффективное противодействие преступности, в силу того, что механизм и система учета преступлений несовершенны.

В местах лишения свободы большинство осужденных составляют лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления. Около половины всех осужденных ранее отбывали наказание за насильственные преступления, а каждый четвертый ранее осужден за умышленное убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый – за разбой, грабеж, изнасилование, многие осуждены – за бандитизм и участие в других преступных формированиях.

Действующая система уголовных наказаний и уголовно-исполнительных органов также не отвечает требованиям времени и нуждается в коренном реформировании. Основная идея

реформы УИС не нова и заключается в замене исправительных колоний тюрьмами, в которых должны содержаться наиболее опасные преступники. Остальные, менее опасные, осужденные будут отбывать наказание в колониях-поселениях.

Об этом давно говорили и говорят ученые и практики, занимающиеся вопросами исполнения наказаний, и не только в рамках ведомственной науки и практики. Подобные предложения высказывались и обосновывались учеными как гражданских вузов, так и вузов МВД, в составе которого в свое время находилась УИС.

В связи с указанным выше представляется актуальным обращение к проблемам современной уголовно-исполнительной системы.

Одним из способов регулирования общественных противоречий является осуществление сбалансированной, грамотной социальной и экономической политики. Однако есть и другой способ, заключающийся в злоупотреблении карательными мерами, что проявляется в создании большего количества тюрем и увеличении числа лиц, там содержащихся.

США занимают первое место в мире по количеству осужденных на душу населения, Россия – второе. Несмотря на огромный разрыв в эконо-

мических показателях, эти страны имеют много общего, в том числе высокий уровень противоречий и карательных средств.

В неблагополучном обществе судебная система, наказание и тюрьма являются основными средствами контроля над преступностью. Подобные общества отличает большое количество преступников в местах лишения свободы и большие сроки наказания.

В России больше половины преступников осуждаются к уголовным наказаниям, связанным с изоляцией от общества. По состоянию на 1 февраля 2010 г. в учреждениях УИС содержалось 862,3 тыс. чел., в том числе в 755 исправительных колониях отбывало наказание 724 тыс. чел.; в 226 следственных изоляторах и 164 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, содержалось 129,8 тыс. чел.; в 7 тюрьмах отбывало наказание 2,7 тыс. чел.; в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 5,8 тыс. чел.¹

Однако содержание УИС дорого обходится государству. И если США могут такую систему содержать, обеспечив при этом высокий уровень жизненных стандартов осужденных, то в России таких возможностей нет.

Организационно пенитенциарные учреждения входят в единую централизованную уголовно-исполнительную систему, которая в 1998 г. была переведена из МВД в Минюст России. Причины перевода обусловлены комплексом политических, социальных, международных факторов и имеют как объективный, так и субъективный характер. Переподчинение УИС связано с изменениями уголовной и уголовно-исполнительной политики, представлений о сущности пенитенциарных учреждений, ориентированием на образцы государственного аппарата западных стран.

Официально вопрос о передаче пенитенциарных учреждений из ведения МВД в ведение Минюста России был поставлен в Концепции судебной реформы, утвержденной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. Следует отметить, что для этого был выбран неудачный момент: страна находилась в состоянии глубокого экономического и политического кризиса.

Совет Европы увязал членство России в совете с условием передачи УИС в Министерство юстиции. Этот вопрос был решен после вступления России в Совет Европы в 1996 г., и Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин 8 октября 1997 г. подписал Указ «О реформировании уголовно-исполнительной системы МВД России»².

Перевод УИС из МВД в Министерство юстиции повлек массу проблем организационного, экономического и социального характера. Была разрушена единая материально-бытовая, социальная и медико-санитарная инфраструктура, произошел резкий отток квалифицированных кадров из УИС. Кадровый дефицит восполнился

притоком офицеров, досрочно уволенных из армии за их ненадобность. Бывшие военные усилили элементы милитаризации системы. Государство выделило из бюджета дополнительные средства на организацию и содержание новых организационных, управленческих и социальных структур.

Пенитенциарные учреждения, выполняя правоохранительную функцию, решают задачи охраны, надзора, безопасности, раздельного содержания, обеспечения прав как осужденных, так и иных лиц. Такая функция является основной для таких учреждений.

Вместе с тем на пенитенциарные учреждения возложены и другие социальные и экономические функции, в соответствии с которыми учреждения, исполняющие наказания, решают задачи обучения и образования осужденных, обеспечения их здоровья, проведения воспитательных мероприятий, привлечения осужденных к труду. Пенитенциарные учреждения, таким образом, являются многофункциональными субъектами уголовно-исполнительной деятельности, что приводит к распылению их сил и средств и, как следствие, к низкой эффективности исполнения каждой отдельно взятой функции-задачи.

Подобный универсализм достался в наследство от советской системы исполнения наказания. Его примером служит тезис «каждый сотрудник – воспитатель». Несмотря на то, что в исправительном учреждении есть различные службы, занимающиеся решением разных задач, многих сотрудников зачастую используют для выполнения других функций, отрывая от выполнения основных.

Вызывает озабоченность чрезмерная концентрация вышеперечисленных функций в одном ведомстве государственного механизма. В такой ситуации система начинает слабо развиваться, плохо реагирует на свои недостатки, стремится к закрытости.

Таким образом, за исправительными учреждениями следует оставить только одну главную родовую функцию – правоохранительную, а все остальные, за исключением экономической, передать другим ведомствам государственного механизма, частным структурам и общественным организациям. Многие функции следует передать частным субъектам на условиях государственно-частного партнерства, которое в данном случае будет представлять собой особый вид сотрудничества государственного и частного секторов с целью реализации долгосрочных инвестиционных проектов по управлению уголовно-исполнительными учреждениями и их строительству.

Для исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, целесообразно создать самостоятельную федеральную службу.

Процесс ресоциализации осужденных должен плавно переходить в процесс адаптации к

условиям жизни на свободе. Из тюрьмы осужденного нельзя сразу направлять в общество – его следует прежде переводить в колонию-поселение в порядке прогрессивной системы либо в центры адаптации. Для осуществления непрерывного процесса ресоциализации и адаптации необходимо создать самостоятельную федеральную службу, сотрудники которой должны будут заниматься с осужденными в местах лишения свободы с самого начала их пребывания, затем готовить их к свободе и передавать своим коллегам по службе, занимающимся вопросами адаптации. Работать в таких службах можно будет как на постоянной основе, так и на условиях совместительства и на общественных началах.

Основу пенитенциарной системы России в настоящее время составляют колонии различных видов режимов.

В исправительных колониях общего режима содержатся мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишения свободы, а также осужденные женщины. В исправительных колониях строгого режима отбывают наказание мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишения свободы, а также осужденные, ранее отбывавшие лишение свободы, при рецидиве преступлений. В исправительных колониях особого режима отбывают наказание осужденные мужчины при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные за тяжкие преступления и осужденные к пожизненному лишению свободы. В колониях-поселениях отбывают наказание лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, а также лица, осужденные к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшие лишение свободы.

В соответствии со ст. 88 УК РФ и ст. 74 УИК РФ наказание в виде лишения свободы несовершеннолетним осужденным назначается на срок не более десяти лет и отбывается в воспитательных колониях.

Россия имеет устаревшую, не отвечающую требованиям времени колониальную организацию. Осужденные в колонии сбиты в большие плохо контролируемые группы (отряды), в которых процветает лагерная иерархия 30-х гг.

В советском государстве в целях ускорения процесса ликвидации преступности предполагалось создать принципиально новую систему пенитенциарных учреждений, способную решать задачи исправления осужденных, в которой тюрьмы заменялись воспитательными учреждениями на основе новой идеологии и с использованием всех известных на тот период средств, форм и методов воспитания. Примечателен лозунг того времени «Нет неисправимых преступников – есть плохие воспитатели».

Подобная система моделировала организацию общества советского типа, основанного на коллективных формах организации, и в тех условиях была достаточно эффективной.

Начиная с 60-х гг. исправительно-трудовые колонии становились основным видом исправительных учреждений. Они представляли собой учреждения полужакрытого типа с большими возможностями массового привлечения осужденных к труду и применения разнообразных форм воспитательного воздействия. Исправительно-трудовая колония принципиально отличалась от тюрьмы большими масштабами применения мер исправительного воздействия. В своей основе она представляла модель социального общества в условиях изоляции.

Однако перед исправительными учреждениями были поставлены и другие, не афишируемые, но реальные цели, и прежде всего производственно-экономические. Потребность массового использования осужденных в качестве рабочей силы привела к производственно-экономическому уклону в организации и деятельности исправительно-трудовых учреждений. Лагерная и колониальная системы идеально подходили для массового использования труда осужденных. Колония представляла собой производственно-экономическую единицу, а УИС входила в единый народно-хозяйственный комплекс страны. В 1984 г. УИС занимала 4-е место по экономическому потенциалу среди промышленных министерств СССР.

Задуманная как альтернатива тюрьме колония, созданная в первую очередь как воспитательное учреждение, утратила свой первоначальный замысел и стала обслуживать потребности экономики.

Важным элементом действующей колониальной организации является отрядная система, введенная повсеместно в 60-е гг. Организаторы и идеологи отрядной системы идеализировали такую организацию осужденных, выдавали желаемое за действительное и не учитывали многие социологические, психологические и криминологические факторы.

Вместе с тем отрядная система позволяла организовывать большие группы осужденных с целью их трудоиспользования по системе «отряд – цех, участок». На первом месте был государственный план в ущерб воспитанию, режиму и безопасности.

Отрядная система была применена А.С. Макаренко в воспитательной колонии для несовершеннолетних. Следует иметь в виду, что тогда основной контингент осужденных состоял из беспризорников, которых после гражданской войны оказалось 5 млн. Многие из этих детей, хотя и совершали преступления, но делали это под давлением острых проблем выживания. Такие осужденные, попав в руки честных и талантливых педагогов, положительно восприняли отрядную организацию. Многие из них

впервые за всю свою короткую и тяжелую жизнь попали в условия, которые существенно отличались в лучшую сторону от бедственных условий жизни на свободе. Поэтому отрядная система легла на благодатную почву и показала неплохие результаты.

Впоследствии отрядная система была применена не только во всех воспитательных колониях, но и в исправительных колониях, и сразу обнаружила свои проблемы.

Осужденных пытались организовать на принципах коллективизма, социалистического общежития, применявшегося в отношении свободных граждан. Однако осужденные, формально организованные администрацией в большие коллективы, создавали свою неформальную организацию, основанную на преступных нормах. Такая преступная организация осужденных, имеющая свою субкультуру, фактически доминировала и продолжает доминировать над сознанием и поведением значительной части осужденных, содержащихся в колониях. Ядро неформальной организации имеет возможность постоянно контролировать мысли и поведение осужденных и управлять ими.

Такая организация осужденных состоит из трех основных групп в зависимости от нравственно-психологической направленности личности: первую группу составляют осужденные отрицательной направленности, вторую группу – осужденные положительной направленности, третью группу – осужденные нейтральной направленности. Еще одну группу осужденных составляют «отверженные». В основном это лица, подвергнутые сексуальному насилию как средству расправы за различные нарушения норм неформальной организации осужденных.

Следует отметить, что независимо от направленности личности элементы неформальной организации более или менее воспринимают все группы осужденных и даже сотрудники исправительных учреждений. Лагерная антикультура поражает не только осужденных, но и персонал. Сотрудники, конечно, должны знать особенности этой субкультуры, но общаться с осужденными на ее основе нельзя, а они зачастую это делают.

Таким образом, в условиях исправительной колонии существуют параллельно две противоположные по сути и назначению формы организации осужденных. Наличие неформальной организации осужденных в значительной степени нивелирует влияние формальной отрядной системы.

Существующее колониальное отрядное общежитие осужденных не обеспечивает элементарных условий безопасности личности. Осужденные постоянно находятся в условиях большого совместного существования. Даже ночью они находятся в одном большом спальном помещении при отсутствии постоянного надзора со стороны сотрудников.

Постоянный надзор за осужденными в колонии и отряде фактически отсутствует и носит ограниченный характер. Осужденных три раза в сутки проверяют на факт наличия их в колонии, а в дальнейшем лишь эпизодически контролируют поведение, но это занимает небольшой объем времени.

Можно сделать вывод о том, что отрядная да и колониальная системы не могут быть абсолютной моделью пенитенциарного учреждения.

Начальник отряда фактически не способен один решить целый комплекс режимных, социальных и воспитательных задач, даже если ему помогает совет воспитателей.

Требуется принципиальное реформирование. Отрядная организация осужденных в тюрьмах должна быть заменена другой. Это может быть организация секторов, блоков или корпусов. Новая структурная единица организации тюрьмы тогда будет возглавляться соответствующим начальником, который должен отвечать исключительно за режим и условия содержания. Все остальные функции, включая воспитательные, необходимо передать соответствующим службам и специалистам тюрьмы. Отрядная система должна остаться только в колониях-поселениях.

В ходе реформирования предусматривается, что колонии с усиленным наблюдением будут располагаться на базе стационарных учреждений с производственными помещениями, а колонии с более ослабленным режимом – на строящихся и развивающихся объектах, которые можно сравнить со спецкомендатурами народного хозяйства, существовавшими в прошлом.

В данном случае мы не видим ничего принципиально нового. Все это есть или уже было в советской системе. Советское уголовное и исправительно-трудовое законодательство предусматривало меру уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения с обязательным привлечением к труду с отбыванием в спецкомендатурах.

В 1993 г. данная мера была исключена, но в 1996 г. формально была восстановлена в форме уголовного наказания в виде ограничения свободы с отбыванием в исправительных центрах. УИК РФ определял режим и условия отбывания наказания в виде ограничения свободы в исправительном центре, которые полностью дублировали режим и условия содержания в колонии-поселении. В связи с отмеченным нами предлагалось исполнять ограничение свободы в колониях-поселениях³. Однако в настоящее время с принятием Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»⁴ наказание в виде

ограничения свободы будет исполняться уголовно-исполнительными инспекциями по месту жительства осужденного.

В отличие от исправительных колоний общего, строгого и особого режимов, тюрьмы не подразделяются по видам режима, но подразумевается, что в каждой тюрьме имеется два вида режима – общий и строгий.

В соответствии со ст. 130 УИК РФ в тюрьмах содержится две категории осужденных. Первую составляют осужденные к лишению свободы на срок свыше 5 лет с отбыванием части срока наказания в тюрьме за совершение особо тяжких преступлений и при особо опасном рецидиве. Вторая группа осужденных состоит из переведенных в тюрьму за нарушение установленного порядка отбывания наказания в исправительных колониях общего и строгого режима (осужденные женщины переводу в тюрьму не подлежат). При этом данные осужденные могут быть переведены в тюрьму сроком до 3 лет.

Идея содержания наиболее опасных преступников в тюрьме не нова и была аргументирована в том числе и одним из авторов данной статьи⁵.

В ходе реформирования предполагается создать тюрьмы трех режимов: особого, усиленного и общего, где будут раздельно содержаться особо опасные преступники, рецидивисты и осужденные, совершившие тяжкие преступления в первый раз. Режим содержания в тюрьме особого режима предполагает полную изоляцию без совместных столовых и работ, в тюрьме общего режима осужденные будут размещаться в кубриках, днем двери камер могут открываться и осужденные получают возможность передвигаться на определенной территории, а также работать⁶.

Проблема совместного содержания осужденных рецидивистов и впервые осужденных к лишению свободы была порождена в результате упразднения в 1991 г. колоний усиленного режима. Эта ошибка была отмечена учеными и практиками⁷.

В настоящее время в отдельных колониях особого режима содержатся осужденные к пожизненному лишению свободы. Режим и условия содержания осужденных в этих колониях ничем не отличаются от тюремных. Следовало давно заменить название этих учреждений на тюрьмы. Реформа в этой части заключается в замене «вывесок».

Перевод других колоний в тюрьмы также не так уж труден и сложен. Исправительные колонии особого режима для осужденных при особо опасном рецидиве преступлений по своим характеристикам близки к тюремным учреждениям. Часть осужденных, относящихся к злостным нарушителям режима, содержится в строгих условиях в помещениях камерного типа, то есть как в тюрьме.

Остальные колонии перевести в тюрьмы сложнее, однако это вполне посильная задача, поскольку они имеют много тюремных атрибутов.

Принципиальное различие колонии и тюрьмы состоит в смещении карательных и социальных атрибутов организации учреждения. В последние 20–30 лет общежития для осужденных были изолированы локальными участками, а исправительные колонии превращены в учреждения полутюремного вида. Поэтому общежития при определенных разумных затратах и усилиях возможно переоборудовать в блоки, секторы и предполагаемые реформаторами кубрики, ограничить свободу передвижения осужденных, установить круглосуточный постоянный надзор за каждым осужденным с максимальным использованием технических средств. Таким же образом были переоборудованы учреждения для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы, формально являющиеся колониями, а фактически – тюрьмами.

Десятилетний срок, отведенный на перестройку, вполне достаточен и реален при условии сокращения осужденных к лишению свободы на половину, тем более что половина осужденных не представляет такой опасности, чтобы их содержать в условиях изоляции.

В России сложилась ситуация, позволяющая прекратить массовую «призонацию» населения и через 15–20 лет содержать в местах лишения свободы не более 250 тыс. осужденных.

В США существует более 30 тюремных корпораций. Общее количество осужденных, занятых трудом в тюремной индустрии страны, достигает полмиллиона. При этом условно-досрочное освобождение строго увязано с обязательным трудовым участием⁸.

Безусловно, в современных условиях копировать или воспроизводить полностью опыт СССР и США не нужно. Однако учитывать его и в определенной мере использовать, исключая жесткие меры, возможно.

Необходимо выделение государством сегментов экономики для УИС. В тюрьмах общего режима возможно организовать вывод осужденных по их желанию на общественные работы по уборке обочин дорог от мусора, выполнению различных земляных работ, прополке посевов и сбору урожая. Осужденные в США вывозятся на работу на специальном транспорте под конвоем скованные одной цепью и так же возвращаются. Участие в таком труде добровольное, а стимул – условно-досрочное освобождение.

Большим экономическим потенциалом обладают колонии-поселения. Что касается тюрем, то и там следует организовать привлечение осужденных к труду, но с соблюдением всех режимных требований, и прежде всего безопасности.

Вызывает озабоченность организованная пенитенциарная преступность. Ее лидеры пытаются осуществлять властные, идеологические, экономические, координационные и контрразведывательные функции. Лидеры преступных пенитенциарных группировок совместно с преступными авторитетами на свободе организуют беспорядки, голодовки, сбор средств в «общаки»,

дезорганизируют работу общественных формирований осужденных, осуществляют подкуп представителей администрации, выявляют агентов и через них дезинформируют администрацию, предпринимают усилия по вербовке лиц из числа персонала учреждения, в том числе и за счет своих связей на свободе. При этом они используют различные возможности, способы и средства: угрозы, насилие, вовлечение в азартные игры.

Содержание наиболее опасных преступников, лидеров и участников преступных группировок следует осуществлять в тюрьмах с особо строгим режимом в глубинных районах Сибири и Дальнего Востока. Нахождение мест лишения свободы за тысячи километров от крупных населенных пунктов лишит возможности влияния на уголовно-исполнительные органы и учреждения со стороны организованной преступности и давления со стороны заинтересованных этой преступностью других организаций.

Колонии-поселения, как предполагается, будут существовать в форме так называемых колоний-городков⁹. В данном случае уместна аналогия с исправительно-трудовыми лагерями.

Реформаторы предлагают создать целые городки со свободным режимом содержания. В связи с этим возникает вопрос: не получим ли мы в результате таких экспериментов «города преступности»? В условиях таких городов сложно организовать эффективный надзор и контроль даже при массовом применении технических средств. В подобных колониях-поселениях основной функцией будет оставаться производственно-экономическая деятельность.

Данная деятельность мест лишения свободы уже в 30-е гг. прошлого века начала осуществляться в ущерб организации режима исполнения наказания. Полуоткрытый режим исправительно-трудовых лагерей, впоследствии колоний-поселений и спецкомендатур, необходимый для массового привлечения осужденных к труду, снизил безопасность осужденных и персонала и привел к криминализации близлежащих территорий. Объективно ослабление охраны и надзора за осужденными повлекло рост уровня пенитенциарной преступности. В местах лишения свободы сформировались преступные группировки, которые терроризировали как осужденных, так и местное население, организовывали массовые беспорядки. Таким образом, возникло существенное противоречие между производственно-экономическими и карательно-воспитательными целями и функциями уголовно-исполнительных учреждений. Возможно, такая ситуация повторится и в результате применения новых предложений по массовому созданию колоний-поселений и исправительных центров.

Тем не менее лагерная экономика по планам реформаторов продолжит свое существование. Так, в Красноярском крае осужденные в настоящее время участвуют в очистке русла Богучарской ГЭС – их режим и условия содержания соответствуют режиму и условиям колоний-поселений.

Виды тюрем должны различаться режимом безопасности и категориями осужденных. Не следует устанавливать различия по условиям отбывания наказания между видами тюрем, как это сделано по отношению к разным видам исправительных учреждений сейчас. Это нарушает принцип равенства осужденных перед законом и противоречит принципу сближения условий содержания в тюрьме с условиями жизни на свободе.

Такие различия, установленные в зависимости от уголовно-правовых характеристик личности преступника, выступают возмездием и основаны на классических подходах уголовного права, а также противоречат социальной сущности наказания. Главное ограничение наказания – это лишение свободы, а различия в условиях содержания осужденных целесообразны только в связи с обеспечением безопасности.

В тюрьмах, независимо от вида режима, целесообразно организовать три блока с разными условиями и режимами безопасности, которые в общем виде могут выглядеть следующим образом:

1. Блок общего режима с размещением на ночь по камерам на 2 чел. Нахождение днем в общем помещении под непрерывным наблюдением. Минимум свиданий.

2. Блок льготного режима с размещением в камерах по 2 чел. предполагает свободный вход и выход из камеры. Осужденные имеют свои ключи от камеры. Днем разрешается свободное передвижение внутри блока. Устанавливается максимум свиданий, посылок, передач, бандеролей. От осужденного требуется признание вины, раскаяние, сотрудничество с администрацией при проведении воспитательных мероприятий.

3. Блок строго режима предназначен для злостных нарушителей режима. Является первоначальным для осужденных к пожизненному лишению свободы. Содержание покамерное, одиночное, 22 часа в сутки. Свиданий нет.

Важными требованиями безопасности и режима осужденных в тюрьмах должно быть постоянное круглосуточное наблюдение за ними. В отношении осужденных, находящихся вне камер, такое наблюдение осуществляется как с помощью технических средств, так и непосредственно сотрудниками службы безопасности.

Сотрудники службы безопасности должны находиться среди осужденных вне камер так, чтобы всех видеть и в любой момент пресечь противоправные действия. Должны быть установлены научно обоснованные нормативы по времени такого вмешательства.

Тюремное ведомство предлагает законодательно закрепить возможность перевода осужденного из колонии-поселения в тюрьму в случае нарушения им режима и отрицательного поведения и, наоборот, перевод из тюрьмы в колонию тех, кто имеет положительные характеристики¹⁰.

Перевод из одного блока в другой в тюрьме с разными условиями содержания выступит элементом прогрессивной системы отбывания наказания.

Условно-досрочное освобождение необходимо применять только в колонии-поселении в отношении трудоспособных осужденных.

Таким образом, содержать осужденных в колониях-поселениях следует только в порядке прогрессивной системы, то есть содержать в них лиц, переведенных из тюрем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: <http://www.fsin.su/main.phtml?cid=6>

² См.: Российская газета. 1997. 15 окт.

³ См.: Смирнов Л.Б. Проблемы правового регулирования исполнения уголовных наказаний и совершенствование деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. СПб., 2003. С. 210–211.

⁴ См.: СЗ РФ. 2009. № 52. Ст. 6453.

⁵ В тюрьмах должны содержаться опасные преступники в условиях максимальной безопасности, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, а также при особо опасном рецидиве, осужденные, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, и осужденные к пожизненному лишению свободы (см. об этом подробнее: Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительная политика в сфере совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 282).

⁶ См.: Выступление директора ФСИН России Александра Реймера на научно-практической конференции по вопросам реформирования УИС 10.09.2009 г. <http://www.rg.ru/2009/09/11/turjma.html>

⁷ См. об этом: Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительная политика в сфере совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний. С. 218.

⁸ См.: Овчинский В. Криминология кризиса // Завтра. 2009. № 9. С. 3.

⁹ См.: http://www.rian.ru/general_jurisdiction/20091106/192225441.html

¹⁰ См.: http://www.rian.ru/general_jurisdiction/20091106/192225441.html

Воспитательный центр как новый вид исправительного учреждения для несовершеннолетних осужденных

В.В. ПОПОВ – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации

В статье раскрываются актуальные вопросы преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры с обычным и усиленным наблюдением в свете реформирования уголовно-исполнительной системы России. С учетом анализа деятельности воспитательных колоний на современном этапе определяются перспективы их дальнейшего развития и трансформации. Отмечается дискуссионность целого ряда аспектов создания воспитательных центров, необходимость их тщательной проработки и экспериментальной проверки.

Ключевые слова: воспитательная колония; воспитательный центр; несовершеннолетние осужденные; лишение свободы; исправление; исправительное учреждение; ресоциализация; дифференциация и индивидуализация исполнения наказания.

10 сентября 2009 г. в Москве прошла научно-практическая конференция, посвященная вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы. В ходе конференции были определены основные задачи реформирования. Решение их направлено, с одной стороны, на дальнейшую гуманизацию системы исполнения наказаний, с другой – на повышение возможностей в достижении целей исправления осужденных, предупреждения совершения ими новых преступлений. Комплекс мероприятий по реализации намеченных планов нашел свое отражение в проекте Концепции развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации на период до 2020 г.

Согласно проекту несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, будут отбывать наказание в исправительных учреждениях нового типа – воспитательных центрах с обычным и усиленным наблюдением. Главным принципом формирования системы воспитательных центров для несовершеннолетних осужденных станет обеспечение отдельного их содержания в зависимости от общественной опасности совершенных преступлений и уровня криминальной зараженности личности. Предполагается также изменить подходы к осуществлению социальной, психологической и воспитательной работы посредством применения индивидуальных форм воздействия, более широкого привлечения общественности.